

Артем Веселый о писательстве.

Литературное собрание в редакции «Власть Труда».

Артем Веселый, по просьбе редакции «Власть Труда», сделал 21 сентября для рабкоров, начинающих писателей и интересующихся вопросами литературы сообщение о литературной работе в Москве и в провинции и поделился московскими впечатлениями.

К 7 часам вечера небольшое помещение редакции наполнилось,—преимущественно, молодежью: рабкорами, рабфаковцами, студентами.

В 7 час., после короткого вступительного слова т. Шумского, Артем Веселый приступил к сообщению.

Литературное творчество живет и развивается сейчас в условиях чрезвычайно трудных. Культура и часть ее—литература того или иного общества достигает расцвета с ростом материального благосостояния общества. 3—4 года хозяйственного восстановления привели к тому, что мы теперь материально относительно обеспечены. Но до довольства еще очень далеко. Мы еще очень бедны. Беден город, бедна и деревня. Перед нами лишь широкие перспективы хозяйственных достижений, подъема материальной и духовной культуры.

А пока, классы, призванные революцией к строительству, принесли с собой из тяжелого угнетения прошлого низкую культуру. Бескультурие и читателя и нового писателя—характерное явление нынешней ступени литературы.

Нет широкого литературного интереса и спроса. Т. Артем, посетивший Кубань, Черноморье и другие районы и изобследовавший выяснил, что целый ряд больших литературных вещей, явлений и даже писателей и поэтов в широкой читательной массе не известен. Литературный шум вокруг этих явлений, направлений литературных новинок до читателя не доходит. Между читателем и писателем происходит разрыв. Писатель теряет корни, питающие его творчество.

Только по мере преодоления этих явлений литература будет выходить на широкую творческую дорогу.

В среде читателей можно различать две группы—старый читатель, привыкший к литературе с высокой техникой, с занимательным сюжетом, с формой большого мастерства. Он читает теперь преимущественно переводную литературу и отчасти попутчиков. Новый читатель—новая городская интеллигенция, учащаяся молодежь, служащие, некоторый слой рабочих. Заряженная иногда интересом к новым течениям в литературе эта читательная масса часто не может получить нужную книгу и по причине высоких цен и потому, что на провинциальном книжном рынке ее не всегда найдешь.

Писатели делятся на два основных направления: попутчики и пролетарские писатели. Литературное значение и сила первых—больше. Обладая высоким мастерством, упорно работая и совершенствуясь, они идут в тоже время по мере понимания нового в ногу с советской общественностью. Их творчество поэтому очень ценно. Новые—Всеволод Иванов, Сейфуллина и др., старые—Ценский, Тренев, Вересаев—представители этого направления.

В противоположность попутчикам, пролетарские писатели—малопродуктивны, а сила писателя не в декларации, а в работе, в произведении.

Новые большие писатели будут из рабочих и крестьян, составляющих социальную основу нового общества, но путь это не короткий. Для большого писателя, кроме таланта, крепкой связи с жизнью и понимания общественных интересов, нужна большая, упорная выучка. Нужно овладение культурой прошлого, серьезная работа.

Кроме этих двух основных групп еще несколько второстепенных. По России—до 400 крестьянских писателей. Первые работы их слабы, но таланты есть. Живет еще обреченная на гибель, оторванная от жизни, литературная богема: имажинисты, союз поэтов и др. Литературное значение их очень небольшое.

В группе „Леф“, возглавляемой Маяковским, произошло размежевание сто-

ронников прежней теории Маяковского—работы над словом—немного. Сам Маяковский и часть членов группы взяли другую линию, по мнению т. Артема, совершенно неправильную. Писание агитационных плакатов, четверостиший для торговых этикеток и т. пд., никакого отношения к литературе не имеет.

В провинции, кое-где тоже бьет пульс литературной жизни. В некоторых городах: Ростов, Луганск и др. издаются журналы, в которых пробуют перо начинающие писатели, в других городах существуют литературные страницы в газетах. Поволжье, Донбасс и Сибирь—дали несколько больших мастеров. Основные недостатки этих групп также: малокультурность, недостаточная выучка. Кроме того, безответственная, безграмотная критика затрудняет выдвижение новых сил и развитие их.

Литературная группа при газете, по мнению т. Артема, удобная форма писательской школы для начинающих. В частности, в условиях Владикавказа такую группу организовать можно.

Отвечая на заданные ему вопросы, т. Артем остановился, главным образом, на допустимости сильных мест, „мата“ в стиле, которым, в частности, пользуется и он сам.

Т. Артем считает, что в жизни есть условия, создающие почву для ругани и, описывая жизнь, нет надобности обходить эту черту жизни. От такого обхода, по его мнению, пострадала бы правдивость и убедительность произведения. Но нельзя ругань культивировать, злоупотреблять ею.

Кроме того, нет точного критерия—бранное слово или нет. Тут возможен субъективный подход. Опасности в применении таких слов нет. Д'Аннунцио или Арцыбашев ими не пользовались, однако их произведения пропитаны развратом. Следовательно, неизбежной связи между бранными словами и развратом не существует.

По просьбе присутствующих, т. Артем сообщил краткие сведения о своем происхождении и первых шагах на литературной дороге. Т. Артем—рабочий-коммунист. Впервые начал писать после гражданской войны, пользуясь впечатлениями, вынесенными из нее, как рядовой ее участник.

Д.